

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ ГЛУХОВСКОГО

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

ДЕНИС ШАБАЛОВ
ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Денис Шабалов
Право на жизнь
Серия «Метро»
Серия «Вселенная «Метро 2033»»
Серия «Право на силу», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5806307
Метро 2033: Право на жизнь: [роман]/ Денис Шабалов.: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-077671-9

Аннотация

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Вся история человечества – это войны, борьба. Борьба за выживание, за ресурсы, за независимость, за веру, за идеалы... Какой там гуманизм, какое «возлюби ближнего своего»?! Хочешь жить? Убей и заberi. Вот и вся философия. Ведь право на жизнь и право на силу всегда идут рука об руку. Данил Добрынин и его боевые товарищи знают: если не взять штурмом хранилище Росрезерва – их родное Убежище рано или поздно превратится в могильник. Они просто хотят жить, и это их право – право на жизнь...

Содержание

Алло, мы ищем таланты!	4
Пролог	9
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	44
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Денис Владимирович Шабалов

Метро 2033: Право на жизнь

Алло, мы ищем таланты!

Объяснительная записка Дмитрия Глуховского

Три с небольшим года прошло с тех пор, как был дан старт проекту «Вселенная Метро 2033».

Сейчас вот, перед тем как писать вступительное слово к роману Дениса Шабалова «Право на жизнь», я подошел к своей книжной полке, на которой у меня выстроилось полное собрание наших сочинений, взял с нее «Путевые знаки» Владимира Березина и перечитал свою объяснительную записку к этой книге – первопроходцу нашей серии. И обнаружил в этой записке много обещаний (по большей части осуществившихся), главным из которых оказалось обещание публиковать в нашем проекте новичков.

Три года назад это казалось довольно смелым заявлением: любой редактор любого издательства скажет вам, что в нескончаемом потоке рукописей, который хлещет из его почтового ящика, нет почти ничего, стоящего публикации. Что найти талантливого автора – большая редкость. Тем более, если хочешь, чтобы новички писали исключительно на заданную тему.

То есть три года назад мы как бы бросили клич – довольно самонадеянно, не задумываясь о том, насколько все это реалистично. Просто мне лично показалось, что было бы здорово, если бы проект «Вселенная Метро» дал путевку в писательское ремесло не только мне самому, но еще и другим людям.

И вот прошли эти три года. Андрей Дьяков, Сурен Цормудян, Анна Калинкина, Грант МакМастер, Андрей Гребенщиков, Захар Петров, Игорь Вардунас, Ирина Баранова и Константин Бенев, и наконец Денис Шабалов – все эти люди начали с Метро. (Можно спорить по поводу Сурена, но «ВШНБ» тоже изначально публиковался на форуме еще старого) Почти половина всех книг, изданных в серии до этого момента, написана авторами с портала Metro2033.ru – и почти все они вошли в список самых любимых у читателей, а первое место на конкурсе «Лучшая книга Вселенной» два года подряд завоевывал некогда новичок Андрей Дьяков.

Я, помню, клялся, что «Вселенная» не превратится в фабрику, где сборка книг будет производиться конвейерным методом; сейчас вот смотрю на свою книжную полку и понимаю: пока нам удастся оставаться креативной лабораторией.

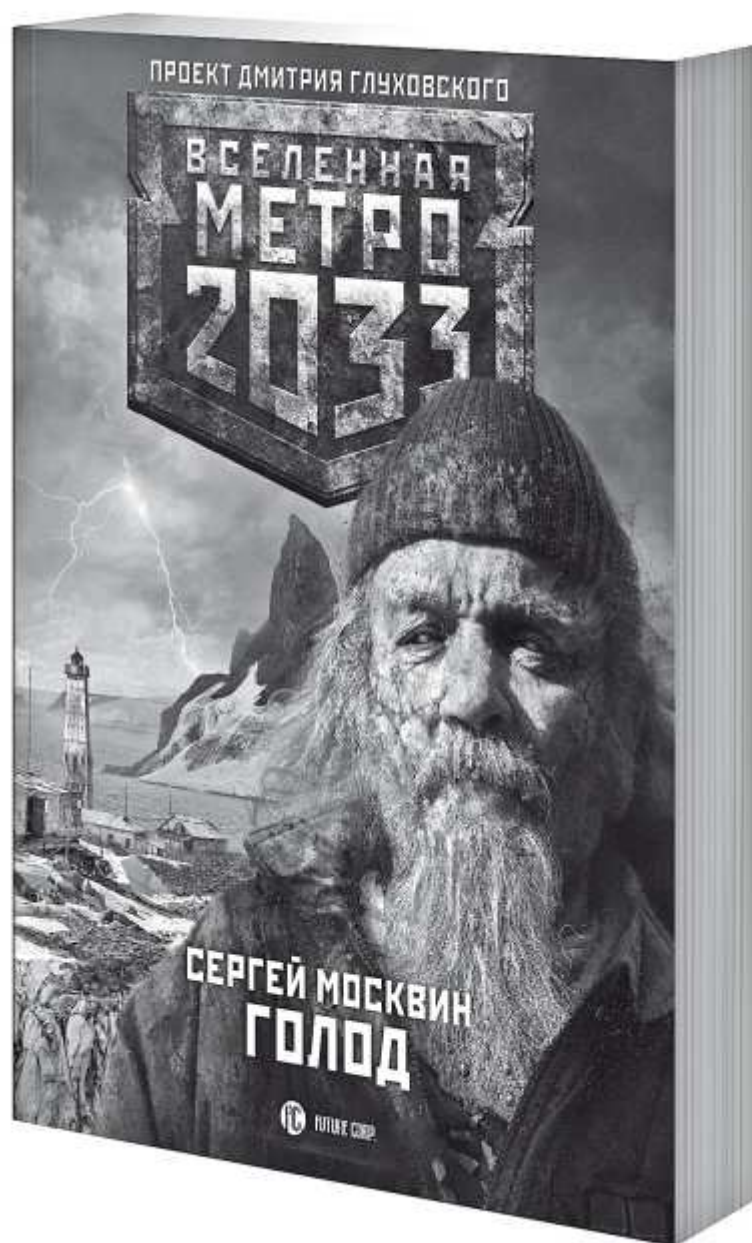
Среди тех книг, которые выходят в серии, похожих друг на друга все еще очень мало, и «Право на жизнь» Дениса Шабалова, вторая книга будущей трилогии, опять здорово выделяется в общем ряду. А еще пуще выделяется в ряду авторов сам Шабалов. Но это надо прочесть роман и зайти на страницу Дениса «ВКонтакте», чтобы понять, о чем я.

На достигнутом останавливаться не в нашем стиле, поэтому сегодня, три года спустя, я повторяю призыв: пишите! Постите на портале Metro2033.ru! Участвуйте в жизни нашего сообщества! Все реально.

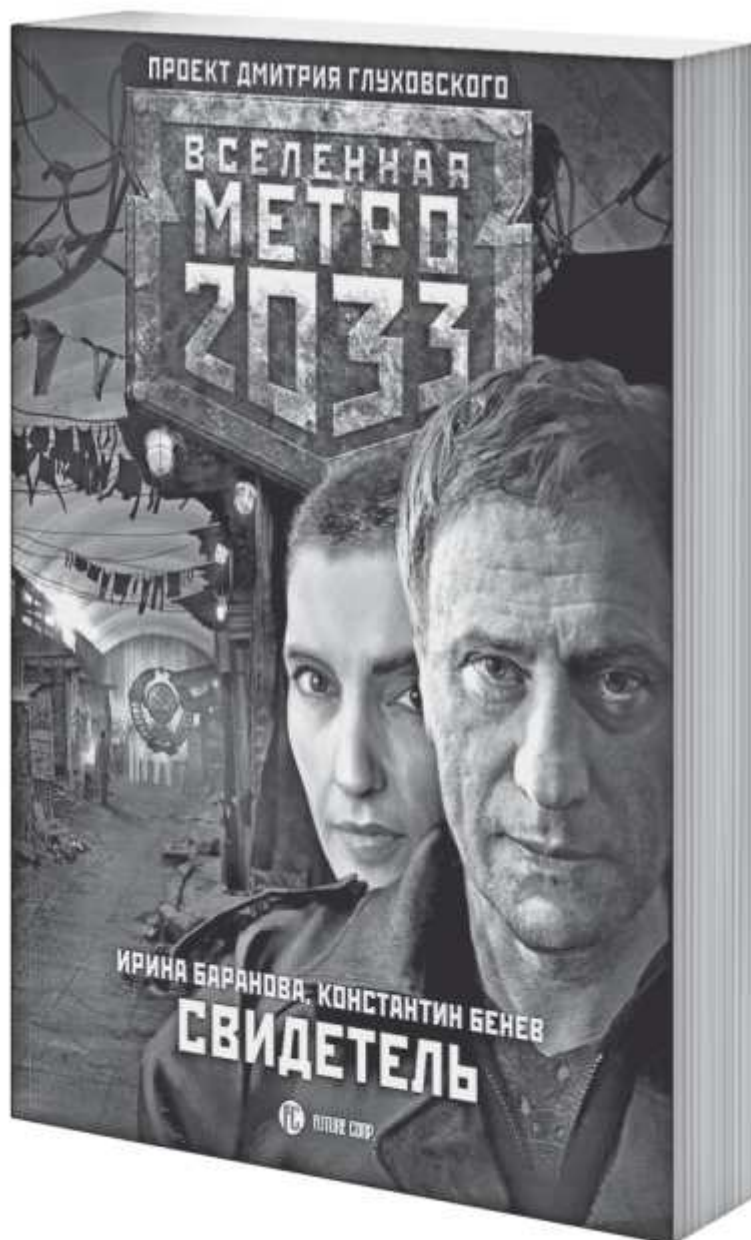
Если вы любите «Вселенную», то и «Вселенная» любит вас.

Аминь.

Дмитрий Глуховский

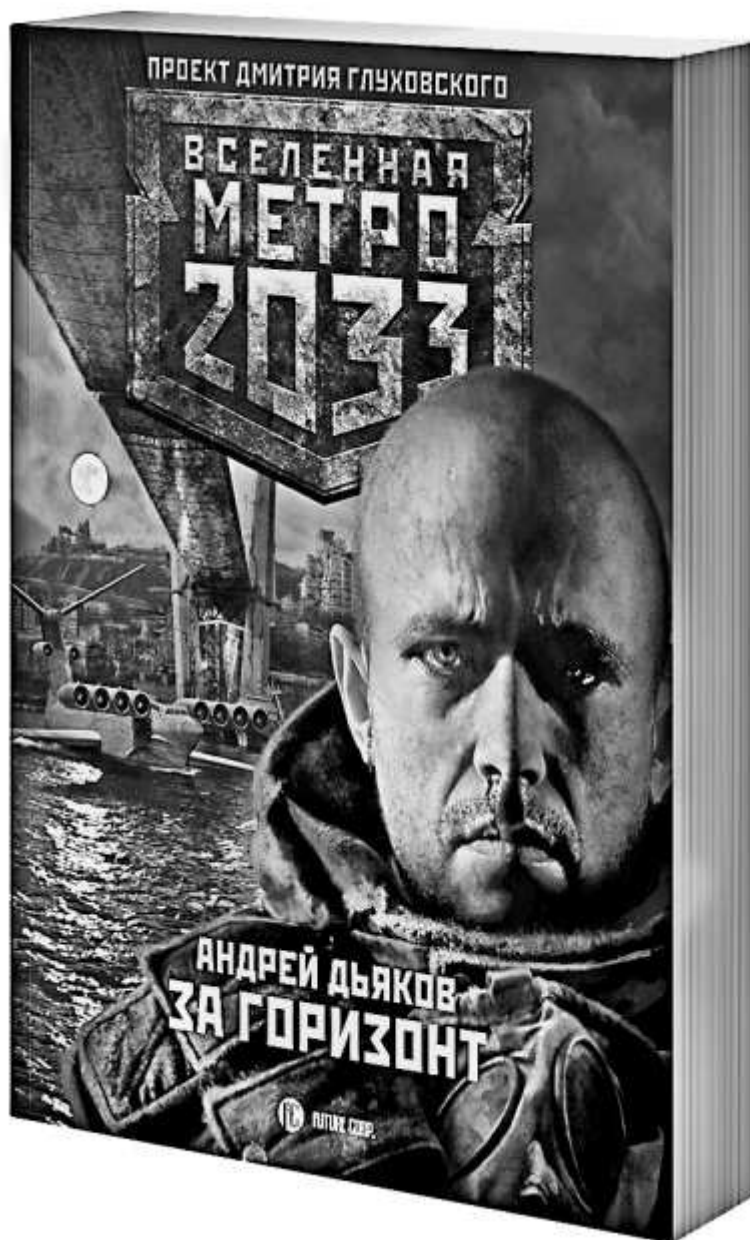
Архипелаг Новая земля. Каменистые, пустынные острова, со всех сторон окруженные ледяной водой. Полярные ночи. Пронизывающий ледяной ветер. Ужасные хищники, появившиеся после Великой Катастрофы. И – голод. Самый страшный, самый беспощадный, самый непобедимый из всех врагов, с которым столкнула небольшую общину выживших новая реальность. День за днем, месяц за месяцем, год за годом люди отчаянно сражаются с ним, раз за разом заставляя на время отступать. Но они еще не знают, что таится под землей, совсем рядом с их убежищем. И что такое ИСТИННЫЙ ГОЛОД...

В Северной Конфедерации, что образовалась на месте четырех станций метрополитена Санкт-Петербурга, всегда спокойно, как в Багдаде Гаруна аль-Рашида. Да и как может быть иначе? Ведь от всевидящего ока Алекса Грина не укрыться ни одному преступнику. Злоумышленник обязательно будет схвачен и понесет наказание в соответствии с тяжестью содеянного. Суд суров, но справедлив, ведь Грин – главный свидетель обвинения – никогда не ошибается. Никогда?..

После отражения нападения варварских орд на Полярные Зори в жизни рыжего саама Нанаса и его жены, «дочери небесного духа» Нади Будиной, кажется, наконец-то наступило долгожданное затишье. Казалось бы – живи да радуйся. Но Надя не может успокоиться, пока не побывает на месте гибели своего отца. Начальник гарнизона города Ярчук обещает помочь в обмен на сокровища, оставшиеся на базе подлодок в Видяево. Но только ли в этом дело? Кто знает, какие сюрпризы уготовила судьба молодоженам и их верным друзьям? Ведь это – Север. Тут все иначе...

Встречайте завершение трилогии самого популярного автора «Вселенной Метро 2033», двукратного лауреата премии «Лучшая книга Вселенной»!

Империя Веган начинает тотальную экспансию с целью подчинения всего Питерского метро. Одновременно с этим Таран, Глеб и их команда узнают о секретном научном проекте «Алфей», благодаря которому есть шанс очистить от радиации всю поверхность Земли. Но у противоборствующих сторон свои взгляды на то, где должен находиться самый умелый наемник Петербурга во время войны. Из города приходится пробиваться с боем, навсегда сжигая за собой мосты. Впереди – многие тысячи километров смертельно опасного пути и постоянный страх – за себя, за друзей, а главное – страх того, что там, за горизонтом, может не оказаться ровным счетом ничего...

Пролог

По залитой утренним осенним солнцем железнодорожной насыпи, с подернувшимися ржавчиной полосами рельс и трухлявыми, рассыпающимися от старости шпалами, бежал человек.

Он двигался неторопливо, размеренно, временами переходя на шаг, доставая в такие моменты из подсумка на поясе бинокль и внимательно осматривая складки окружающей местности в поисках непрошенных гостей. С первого взгляда могло показаться, что человек обнажен – по всему его массивному, глыбоподобному телу во время движения то тут, то там вспухали чудовищные выпуклости гипертрофированных мышц – однако при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что виной тому впечатлению его черный, словно перевитый толстыми канатами искусственных мускулов, комбинезон. Он закрывал полностью все тело, за исключением толстой борцовой шеи, переходящей в мощный загривок, абсолютно лысый, без следа растительности череп и лицо с косым рваным шрамом на левой скуле, заросшее недельной щетиной, начавшей уже превращаться в маленькую курчавую бородку. Последние недели человек брился ножом, затачивая кромку до бритвенной остроты, и эта процедура не приносила ему удовольствия. Потому к бритью он старался прибегать как можно реже, и если бы не крайняя необходимость в опасных местах надевать шлем, человек, вероятно, отрастил бы бороду еще в самом начале своего путешествия. Бриться было не для кого – он старался избегать редких селений, сохранившихся пока еще на просторах его необъятной родины, лежащей в фонающих радиацией руинах, обходя их семиверстовыми крюками. Тем же существам, что встречались ему на пути, было совсем не интересно, гладко выбрит человек или нет. Их интересовали только две вещи: можно ли сожрать одинокого путника и насколько легко это будет сделать? И судя по тому, что человек до сих пор был еще жив, становилось понятно – к категории легкой добычи он не относится.

На спине человек нес внушительных размеров армейский рюкзак из камуфлированной ткани, с кучей карманов по всей поверхности. К верхнему клапану был приторочен спальный мешок, к нижнему – скатка с маскировочным комбинезоном. На правой стороне рюкзака – еще один чехол, поменьше, и по торчащему из него прикладу, общим габаритам и силуэту можно было с уверенностью сказать, что внутри находится ВСС «Винторез». Кроме винтовки, в арсенале человека имелся «Пернач» в кобуре на правом бедре, два обоюдоострых боевых ножа, для скрытности ношения закрепленных на поясничном отделе разгрузки, саперная лопатка и помповый дробовик в руках – небогатый арсенал для одиночки, путешествующего по радиоактивной, кишасей мутантами местности...

За все время путешествия человек не единожды подвергался атакам мутировавшей флоры и фауны, но только раз ему пришлось спастись на очень кстати подвернувшемся огромном раскидистом дубе. Атаковавший его матерый куропат, повертевшись под деревом с полчаса и, не смотря на свой огромный вес, так и не сумевший стряхнуть человека, понял, наконец, что с этой добычей ему ничего не светит, и отправился восвояси. Для всех остальных, повстречавшихся с путником, день этой встречи стал последним днем их жизни. Можно было бы справиться и с куропатом – но патроны требовали строгой экономии.

Расчетливые, экономичные, точные движения; внимательный взгляд, ощупывающий окружающую местность... со стороны могло показаться, что человек собран и спокоен, однако это было совсем не так – в душе его бушевала гремучая смесь из ненависти и боли... В один миг исчезло все то, что он любил, все, что составляло хоть какую-то ценность в его жизни, и теперь внутри оставалась лишь пустота. Пустота – и крохотный росток надежды. Надежды на то, что слова, сказанные в воняющей аммиаком тьме канализационного коллектора, окажутся лживыми, и путь его все же будет не напрасен...

Дни шли за днями, и каждый следующий день как две капли воды был похож на предыдущий. Шаг – бег, шаг – бег, шаг – бег... Человек не придерживался дорог. Наоборот, старался спрямлять путь, где только возможно, выходя к окраинам населенных пунктов лишь для того, чтоб найти на карте свое местоположение – и вновь нырял в непролазные буреломы лесов. Он не стремился к людскому жилью. За годы, прошедшие с Начала, люди изменились и изменились далеко не в лучшую сторону. На ядерном кладбище, оставшемся от страны, практически не осталось поселений, готовых принять одинокого путника с расprostертыми объятиями. Заряд дроби из-за частокола, а то и трескучая автоматная очередь – это все, на что мог рассчитывать странник, вздумай он попросить пристанища на ночь. Человек не боялся этого, нет. Он был в состоянии ответить на любой удар ударом еще более сокрушительным, но... он спешил. Спешил так, как не спешил, наверное, еще ни разу в жизни.

Сколько времени прошло с тех пор, как он тронулся в путь, – он не знал. СбилсЯ со счета еще в начале, когда, петляя и заматаЯ следы, отрывался от погони. Знал лишь то, что путь его начался в первой половине лета, а теперь стоит осень, и не за горами то время, когда землю укроет холодное белое пушистое покрывало. Однако его это не беспокоило. На вечерних привалах он разворачивал карту и видел, что движется в правильном направлении, и каждый шаг приближает его к заветной цели.

К Убежищу.

Человек возвращался домой.

Глава 1

У страха глаза велики

Караван двигался второй день.

Данил, реквизируя у Профессора атлас дорог, лежал на верхней полке и, глядя на проплывающий за окном пейзаж, отслеживал перемещение. Занятие это, надо сказать, было довольно нудное – колонна шла медленно, тряско, обходя щедро наваленные на пути препятствия, и Добрынин прилагал все усилия, пытаясь честно следить за окружающей местностью, а не клевать носом в полку.

Вчера вечером стартовали довольно бодро. Тронувшись, по тракту, кое-как укатанному редкими торговыми караванами, за четыре часа оставшиеся до темноты, успели пройти сто двадцать километров и на ночлег встали ввиду огромной электрической подстанции под Пензой. Тут же командиров групп вызвали в «Тигр» получать новые защитные комбинезоны. Приятное известие! Заполучить в личное пользование вместо ОЗК новенький демрон, да еще и двухслойный – мечта любого сталкера! Хасан, выдав указание одному из своих замов раздать костюмы, проворчал, что негоже бойцам одного подразделения быть одетым кто во что горазд.

– Прямо как в гражданскую, право слово... Кто в ботинках, кто в сапогах, а кто и вовсе в лаптях... – насквозь военная душа майора протестовала против такого бардака и требовала полного единообразия.

Кроме костюмов, сталкеры получили индивидуальные цифровые радиостанции, противогазы ПМК-3, особо ценные тем, что имели приспособление для приема воды и лупо-глазые стекла повышенной обзорности, а также броники «КОРУНД-ВМ» пятого класса защиты, которыми была экипирована вся бригада. Раздали и боекомплект, по четыреста штук пять-сорок пять на брата. На этом культурная программа вечера закончилась. Выставили караулы – по одному человеку с кунга – и улеглись спать. Данил вооружился карандашом – опять же, отобранным у Семеныча – и сделал первую пометку в атласе, отметив пройденной расстояние цифрой «1». Думал, что пойдут с такой скоростью и дальше, однако ожидания его не оправдались. На следующий день с тракта пришлось сойти – за Пензой он, повторяя извивы проходящей здесь когда-то федеральной трассы М-5 «Урал», уходил на восток, а путь отряда лежал на север.

Дальше двинулись по дороге – вернее, ее остаткам – соединявшим когда-то Пензу и Мордовию. Здесь скорость пришлось резко снизить и ползти черепашьям шагом. Быстрее не получалось при всем желании – колдобины, ямы, лежащие поперек деревьев, через которые, ломясь дуром, запросто можно было повредить ходовую даже у тягачей. Да еще локальные пятна, от которых следовало держаться подальше. Наткнувшись на такое пятно, приходилось искать обход, делать крюк порой в несколько километров, а потом опять нащупывая путь, выбирать на дорогу – не переть же напрямую через лес.

Часам к трем валяться на полке надоело, и Данил, в приказном порядке загнав туда Сашку с указанием отмечать пройденные населенные пункты, буде у дороги обнаружится табличка с названием, спустился за стол.

Обитатели кунга валялись по полкам. Бездельничали. Спали. Травили анекдоты. Кубович вообще ушел с самого утра в кабину, на наблюдательный пост. Как объяснил Урюк, таков был порядок – во время движения колонны рядом с водителем обязательно должен находиться один человек. Для наблюдения, подстраховки – да мало ли еще для чего.

Данил утвердился за столом, подтянул свой баул, вытащил из притороченного сбоку чехла «винторез». Разложил чистую тряпочку, расставил принадлежности для чистки, при-

нялся за разборку. Отжал защелку магазина, отсоединил, отложил в сторону. Открыл затвор, проверяя отсутствие патрона. Чисто. Хотя и знал, что пусто там, – однако ж проверить не мешает...

С верхней торцевой полки с кряхтением сполз Профессор, уселся напротив. Кивнул на винтовку:

– Хорошая вещь. Давненько такую себе хотел, да как-то все не попадается... Где достал?

– Было дело... – туманно ответил Данил.

Семеныч понимающе хмыкнул:

– Понял. Где было – уже нет...

– Вроде того, – вернул усмешку Данил, ковыряясь в винтовке. – Ты мне лучше вот что скажи: какое у нас вооружение? Я ж командир все-таки, обязан знать. У меня вот «Винторез». У Сашки АК-9. Ван – снайпер, СВД у него. У Лехи... – Данил вдруг понял, что даже представления не имеет, каким оружием пользуется Шрек. – Слышь, Лёх, у тебя какой ствол?

– Майор Аббас вчера «Печенег» дал. И три короба по двести, – прогудел Шрек сверху, имея в виду короба с лентой на двести патронов. – Еще КПВ обещал... Как приедем.

Данил кивнул – то-то у Шрека в багаже чехол длинный с вечера появился. И еще радовалось то, что Хасан все-таки учел его пожелание. Мобильный КПВ в составе группы – это не просто круто. Это – мощно.

– Во как... У Лехи – «Печенег». И КПВ в перспективе. «Грозу» и «Миними» я видел. Еще что-то есть?

Семеныч оглянулся на дрыхнувшего на нижней полке Урюка.

– У Ахмеда парочка семнадцатых «Глоков» имеется. У Кубовича то же самое.

– А у тебя?

– А мы без выпендрежа, – улыбнулся Профессор. – SIG SG 550¹ у меня. С подствольником. Пистолетов нет – не признаю я их...

– Это ты сейчас пошутил, да? – улыбнулся Данил. – Если SIG – без выпендрежа, то что же тогда выпендреж в твоём понимании? FN SCAR²?

– FN SCAR – это да... – протянул Семеныч. – Да только дорогой, собака, не укупишь. У Хасана именно такой, тоже с подстволом и оптикой. Я разок с него стрелял. Идея хорошая – в одной штурмовой винтовке два калибра объединить. Хочешь – пять-пятьдесят шесть пали, а ствол переставил – вот тебе и семь-шестьдесят два... И как только наши не додумались?..

– И где вы только патроны берете?.. Да и сами натовские стволы – откуда?..

– Места надо знать, – усмехнулся Профессор. – Мы ж везде бываем. И на востоке и на западе... Порой, такое находим – только руками разводишь!.. Несколько лет назад перевалочную базу НАТО в Ульяновске вскрыли – была такая до Удара, имели дурость наши правители врага себе на шею посадить... Эх и много ж оттуда вывезли!.. И оружие и снарягу, и техника там на консервации стояла... И патроны, конечно. У нас на складах их – горы, как в рейд выходим – под горло затариваемся. А если в рейде заканчиваются – такое, правда,

¹ SIG SG 550 – швейцарская штурмовая винтовка. Очень качественное оружие.

² Стрелковая система SCAR включает в себя два базовых варианта – «легкую» винтовку Mk.16 SCAR-L (Light) и «тяжелую» винтовку Mk.17 SCAR-H (Heavy). SCAR-L рассчитаны только на патроны калибра 5.56x45мм НАТО. Винтовки SCAR-H используют значительно более мощный патрон 7.62x51мм НАТО, с возможностью после замены необходимых компонент (затвор, ствол, нижняя часть ствольной коробки с приемником магазинов) использовать и другие патроны. В список «дополнительных» калибров для винтовок SCAR-H входит советский патрон 7.62x39 М43, причем с данным патроном винтовка SCAR-H должна использовать магазины от автоматов Калашникова АК/АКМ. Смена варианта осуществляется путем замены ствола силами самого бойца в течение нескольких минут или оружейника подразделения в условиях базы. Такая модульная система обеспечивает легкую адаптацию к любой поставленной задаче, от ближнего боя в городе до решения задач снайперской стрельбы на дальностях порядка 500–600 метров.

очень редко случается – так его коммерческий аналог, патрон.223 Rem можно и в охотничьих магазинах найти. Тяжеловато, правда – но можно...

– Помнишь, Дан, «Охотник» ломали? – с верхней полки послышался полный иронии голос Сашки.

– Ну...

– Ты тогда, случаем, парочки ящиков пятого натовского калибра не заныкал от меня? Я что-то их там не заметил...

Данил на сей явно риторический вопрос отвечать не стал. В тот выход они и без натовского патрона неплохо прибрахлились. А главное – ОЗК себе раздобыли, хотя и пришлось от стаи сирен отбиваться.

– Так я про крупные магазины-то говорю, – поняв Сашкину шутку, ответил Семеныч. – В «Охотник» ваш смысла не было такой патрон завозить – городишко маленький, кто ж его купит? Разве что под заказ... Вы наверняка и карабинов-то там не нашли. Так?

– Вертикалки двенадцатого калибра, – ответил Данил, окуная тряпочку в масло и приступая к чистке.

– Вот. Ни «Вепря», ни «Сайги»...

– Ладно, подведем итоги. Получается, у нас и бесшумка есть, и штурмовое, и даже пулеметы...

– Главное, чтоб эти пулеметы не снижали мобильности, – проворчал Семеныч. – Слышь, Леха, ты КПВ-то утащишь?

Вместо ответа Шрек свесился с полки, ухватил его левой рукой за шиворот и аккуратно приподнял. Полка под тремя центнерами закрипела, просела дугой, но крепления выдержали, и Семеныч, боясь пошевелиться, повис в воздухе. Вид у него, поджавшего ноги и медленно поворачивающегося вокруг собственной оси, был до того оторопевший и уморительный, что Данил с Сашкой разом грохнули, разбудив Урюка и Ли. Привычный Счетчик, глянув на эту картину, зевнул и перевернулся на другой бок, а Урюк, раскрыв рот, принял вертикальное положение и начал то ли спросонья, то ли от удивления тереть руками глаза.

– Хрена се... Шеф, в тебе сотка-то есть вроде?

– Есть, – просипел куда-то в стену перекрутившийся спиной к столу Профессор. – Слышь, сынок, ты б отпустил меня... Верю я тебе, верю!

Леха аккуратно опустил Семеныча задницей на полку и опять улегся на свое место.

– Зря вы его Шреком погнали, – разворачиваясь лицом к столу и поправляя вставший дыбом комок, пробормотал Проф. – Надо было Халком. Такой же здоровенный...

– Слушай, Леха, а ты не хочешь к нам на базу сгонять, как все закончится? – спросил гиганта Урюк. – Ведь рассказывать буду – не поверят!

Шрек что-то буркнул сверху, по смыслу отрицательное.

– Ну и зря, – огорчился Ахмет. – Чемпионство базы по жиму и приседу – твое! А за это неплохой приз полагается.

Леха, начисто лишенный тщеславия, опять что-то недовольно пробурчал.

– У нас сейчас один приз, – Данил отложил в сторону промасленную тряпку и принялся собирать винтовку. – И после этого приза ему твой чемпионат – по боку.

– Точно, – подтвердил Семеныч. – Но чемпионат он выиграл бы однозначно. Я, например, столько даже в унике одной рукой не потяну.

– Что за «уник»? – раздался сверху заинтересованный голос Сашки.

– Универсальный комбинезон.

– Интересно... И что же – можно дополнительный вес тягать? Эх-за какая-то...

Профессор пожал плечами:

– Да, в него и экзавстроена.

– У тебя есть экзоскелет? – недоверчиво покосился на Семеныча Данил. – Покажи...

Он читал в детстве про такую штуку в книжках и видел в некоторых фильмах, но считал это фантастикой, не имеющей под собой ничего реального. А тут вдруг ему довольно-таки будничным тоном заявляют, что костюмы эти все же существуют и один такой даже можно увидеть своими глазами! Да этот случай просто нельзя было упустить!

Однако посмотреть экзоскелет в этот раз не получилось. Динамик громкой связи, закрепленный под потолком, внезапно ожил и голосом Хасана прокрипел:

– Колонна – на месте. Локалка. Квадры – на выход. Пятый, шестой – поиск прохода. Первый-четвертый – периметр. Дистанция двести метров. Экипажам один-два – обеспечить охрану. В темпе. Возможен контакт с противником. Экипажам три-пять – готовность номер один.

В следующее мгновение сонную атмосферу кунга словно ветром сдуло. Данил подскочил к своим сумкам, благодаря себя за предусмотрительность – новенький демрон и остальная снаряга лежали сверху, и потребовались секунды, чтобы развернуть баул и начать лихорадочно одеваться. Две минуты – и он готов. Рядом копошился Сашка, застегивая последние липучки на броне. Профессор с Урюком завязывали шнурки на «берцах», зато Счетчик и Шрек уже стояли в полном боевом, поглядывая на командира. Такими результатами Данил остался доволен – боеготовность была на должном уровне.

– Слышь, Семеныч, а что ж ты свой уник не одеваешь? – спросил Сашка, вытаскивая противогаз.

– Смысла нет на каждый рядовой выход его таскать, – проворчал тот. – Энергозапас-то не вечен.

– Все, хорош болтать, – оборвал их Данил. – Семеныч, после доскажешь. Выходим!

Группа в полном составе рванула наружу. Выходили по трое, стараясь как можно меньше открывать двери и впускать внутрь радиоактивную пыль. Едва спрыгнув на землю, Данил знаками отослал Ли со снайперкой на крышу кунга, Сашку с подоспевшим Кубовичем поставил прикрывать хвост колонны, Урюка и Профессора – следить за флангами, а сам со Шреком рванул в голову. Пробегая мимо второй машины, автоматически отметил, что группа Арийца только выбиралась – и еще раз позволил себе пару мгновений погордиться боеготовностью собственных орлов. Не зря вчера перед Семенычем хвост распушал.

Разведка на пятом и шестом квадрациклах уже уходила в поиск. Взрывывая двигателями, квадры выкатывались из фуры, и, медленно переваливаясь по колдобинам, расходились вправо и влево вдоль границы пятна. Данил подошел к коробочке, пытаящейся на холостом ходу во главе колонны, взобрался на броню, глянул на всякий случай на дозиметр – двенадцать рентген. Терпимо, но ближе подходить не стоит. Огляделся с высоты, поправляя сбившийся во время бега наушник гарнитуры в левом ухе.

Колонна стояла на насыпи, посреди молодого редколесья. Насыпь – все, что осталось от когда-то покрытой асфальтом трассы – в сотне метров по ходу движения плавно изгибалась вправо, и деревца не давали рассмотреть, что же там, за поворотом. Во все остальные стороны местность просматривалась достаточно хорошо, чтобы не беспокоиться о засаде. И хотя впереди находилось локальное радиационное пятно, все ж-таки этот сектор тоже не стоило упускать из-под контроля. Нехороший он какой-то. Бывает так. Вроде обыкновенный кусок дороги – а не нравится, хоть ты тресни.

С обеих флангов, на некотором расстоянии от бэтэра, стояла разведка на квадрах. От колонны к ним тянулась колея, проделанная прямо по молодому лесочку. Черные фигурки в демронах, привстав в седлах, осматривали окрестности в бинокли.

«...Да, действия на местности у Братства отработаны по высшему разряду, – отметил Данил. – Попробуй-ка такой колонне, которая идет по всем правилам, с разведкой, устрой

засаду – живого места не оставят, – он еще раз огляделся по сторонам. – Ага, вон и майор с КШМ³ идет. Интересно, зачем он полную боеготовность объявил? Вроде тихо...»

Хасан, запрыгнув на броню, встал рядом. Сунулся в бинокль, осмотрелся по сторонам, особенно долго вглядываясь в поворот впереди. Что-то пробурчал – Данил из-под противогАЗа не расслышал, но понял, что поворот майору тоже не особо нравится.

– В каком ухе зудит?

Добрынин слегка обалдел, но виду не подал – у каждого свои тараканы.

– В левом...

– Точно. Значит я прав, – отозвался Хасан, вновь прикладывая бинокль к стеклам противогАЗа. – Паршивый какой-то участок...

– Тоже поворот не нравится?

– Угу. Что чувствуешь?

– Да так... – Данил хмыкнул. – Шестое чувство не объяснишь...

– Точно. У меня в коробочке, – он пнул ногой башню БТР, – сержантик молодой сидит. Я его полгода из третьей бригады перетягивал, даже процент с добычи обещал. Вот у него чутье будь здоров развито. Локалка впереди есть – но слабая. Не из-за нее стоим, а из-за вот этого шестого чувства. Сержантик мой по дорожке двигаться ни в каком виде не желает, и я ему верю. Что-то он чувствует...

Данил, слишком много повидавший и испытывший, к этим словам отнесся с предельной серьезностью. Да, бывает такое. У Саньки, например, чутье тоже развито и не в пример сильнее, чем у него. Не зря ж он тогда, в первый еще выход на поверхность, от домика на элеваторной площади его тянул. И в здание детсада упирался идти. Как говорил – так и вышло, хлебнули тогда...

– Что делать будем?

– Разведка выдвинулась. Сейчас вернется – решим, – ответил майор и заговорил в микрофон: – Квадры один-четыре, прочесать местность. Дистанция – четыреста метров. Вернуться на исходную.

От квадрациклов послышался рев – разведка стартовала. Ломая тонкие стволики, вездеходы ушли вперед, сделали по лесочку несколько кругов и замерли на исходных. Видимо, доложили что-то по закрытому командирскому каналу, потому как Хасан удовлетворенно кивнул:

– Оставайтесь на месте. Квадры пять-шесть – как успехи? – это уже по открытому.

– Квадр пять. Нашел проход, товарищ майор. Локалка тянется дальше на восток, но в северном направлении есть коридор. Протяженность четыреста метров, проходит сквозным.

– Расстояние от колонны до входа?

– Метров двести...

– Фон есть?

– Десять на входе, внутри около шестидесяти.

Шестьдесят рентген для двухслойного демрона фон плевый, можно и пренебречь.

– Ширина коридора? – продолжал между тем допрашивать бойца Хасан.

– Метров шесть, не больше, товарищ майор.

– Поверхность ровная?

– Пройдем...

– Изгиб трассы с твоего места видно?

Небольшая пауза – боец, видимо, осматривался.

– Так точно, – послышалось наконец. – Место изгиба метрах в двухстах, может, чуть дальше. Там туман, но не плотный, просвечивает.

³ КШМ – командно-штабная машина.